

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук Куфтерина Владимира Владимировича на тему
«Население Юго-Восточного Туркменистана в эпоху бронзы
(методологические аспекты исследования)»

Диссертационное исследование Владимира Владимировича Куфтерина посвящено сложной и актуальной проблематике: воссозданию биологических особенностей населения, оставившего городские, храмовые и культовые постройки, а также погребальные памятники археологического комплекса Гонур-депе. Владимир Владимирович провел масштабное исследование палеоантропологических материалов, изучил их по ряду методик, осмысление информативной значимости которых, а также их применимость в материалах комплекса Гонур стало, если можно выразиться, «мотором» всего исследования. Историческая важность археологического комплекса Гонур-депе многократно обоснована.

Автор исследует изменчивость ряда биологических признаков на большом массиве палеоантропологических материалов и основной своей целью ставит анализ методологических аспектов использования палеоантропологического источника в палеоэкологических исследованиях. Таким образом, сама формулировка цели исследования предполагает, что изучение определенного материала должна проводиться не только с использованием неких стандартных методов, но на основании подбора наиболее адекватных методических подходов. Такая постановка вопроса, на мой взгляд, целиком и полностью отвечает современному уровню работы с палеоантропологическими материалами и разнообразию имеющихся методов. Автор задается также вопросом о корректности моделирования экологических параметров по данным изучения остеологических материалов из Гонур-депе. В реализации этой цели автор видит задачи, связанные с оценкой потерь при археологизации останков, оценкой достоверности половозрастных определений, изучения ростовых процессов, оценкой возможности интерпретации данных о некоторых палеопатологиях «для исследования экологических характеристик изучаемой палеопопуляции» (Куфтерин, 2022, с. 6), выявлением существования или отсутствия социальной дифференциации внутри этой же палеопопуляции.

Формирование палеоэкологического направления работ с скелетными палеоантропологическими материалами и направления «Историческая экология человека» в нашей стране приходится на последние десятилетия прошлого века, как справедливо отмечает автор. Они (направления), к сожалению, не сопровождалось широкими обсуждениями, хотя и неоднократно критиковалось. В результате существуют значительные лакуны в обсуждении важных основополагающих теоретических представлений. В частности, вопрос об информативной ценности

исследования индивида, о чем есть упоминание на стр. 4 автореферата. Ограниченная цитата из монографии «Историческая экология человека» 1998 года не дает адекватного представления о теоретической основе понятия индивидуальная биоархеологическая реконструкция. Между тем, речь идет об анализе комплексом методов биологических особенностей индивида и маркеров его образа жизни. В результате такого анализа мы получаем биологический портрет человека, обоснованность которого обеспечена получением сведений о независимых биологических особенностях с использованием различных методик. Построение такой реконструкции сродни половозрастному определению, сложности которого уделено большое внимание в диссертационном исследовании, а также подходам антропологической реконструкции, разработанным М.М. Герасимовым, благодаря чему мы имеем возможность обсуждать внешность индивидов (а не групп) прошлых исторических эпох, а сегодня – дополнять эти портреты фенотипическими особенностями, полученными из индивидуальных палеогеномных исследований. Этот подход в изучении индивидов не имеет ничего общего с индивидуальной типологией, справедливо отрицаемой краниологией. Таким образом, индивидуальные реконструкции различных форматов были и остаются особым и важным направлением как физической антропологии, так и биоархеологии. Вероятно, этими же причинами обусловлено и мнение автора о недостаточном использовании феномена остеологического парадокса. Между тем, представление о том, что выборка погребального памятника не является прямым отражением живой популяции – общепринятое понятие. В рамках контекстуальной антропологии мы рассматриваем выборку из погребального памятника в нескольких «измерениях»:

1. Выборка отражает особенности популяции;
2. Погребальная обрядность может формировать избирательность выборки;
3. Тафономические процессы могут формировать избирательность выборки
4. Наличие патологий рассматривается в конкретном контексте, а не рассматривается как свидетельство «высокого» или «низкого» качества жизни населения в целом.
5. Поэтому противопоставление использования концепции физиологического стресса, которая обосновывает механизм возникновения того или иного маркера стресса и концепция остеологического парадокса как не могут противоречить друг другу, так как описывают разные процессы.

Формат отзыва на автореферат не предполагает развернутого анализа всего содержания диссертационного исследования, поэтому остановлюсь на наиболее важных, по моему мнению, положениях работы. Поэтому сразу перейду к разделу «Результаты и обсуждения».

1. Демографическая характеристика (1. Палеодемография Гонура) всего массива населения, хронологически растянутого на несколько столетий

вероятно, предполагает возможность такого объединения. Хотелось бы ознакомиться с таким обоснованием.

2. Ростовые процессы в среде населения древнего Гонура (2. Дети и подростки Гонур-депе: материалы к реконструкции особенностей незрелой части гонурского социума). Автором обнаружена важнейшая закономерность в специфике динамики увеличения длин диафизарных размеров длинных костей конечностей детей от первого до пятого года жизни, которую автор называет отставанием. В тексте автореферата не обозначены варианты интерпретаций и авторское видение обнаруженной закономерности в контексте концепций физиологического стресса и остеологического парадокса.

3. Анализ палеопатологий и реконструкция социальной дифференциации внутри социума (4.2. Диффузный идиопатический скелетный гиперостоз – показатель социальной дифференциации?). Автор ищет возможность обнаружить следы социальной дифференциации (если таковая была выражена) в маркерах обыденной жизни, проявляющихся в патологиях, имеющих проявления на скелетной системе. Логично обратить внимание на особенности старшего возраста, так как именно на старшей возрастной группе сказываются кумулятивные особенности образа жизни. В качестве такой патологии выбран диффузно-идиопатический скелетный гиперостоз. Закономерно автор обнаружил связь с возрастом и полом. Однако, следует обратить внимание на то, что это заболевание типично не для любой возрастной социальной верхушки. Проявления связаны с нарушением обмена веществ, в частности, вызванном богатой белками и животными жирами пищи (например, Kaski, et al., 2018), некоторыми другими дисбалансами. Однако, сама по себе болезнь Форестье, вне археологического контекста и дополнительных сведений о питании и образе жизни индивидов, вряд ли сможет продемонстрировать связь с любой социальной верхушкой общества.

Выполнение диссертационного исследования позволило убедительно доказать, что в случае тафономических обстоятельств Гонур-депе, сохранность костных останков детей ничуть не хуже состояния взрослых индивидов. Этот важный факт, который указывает на необходимость оценки особенностей тафономических воздействий в каждом конкретном случае.

Владимир Владимирович справедливо заостряет внимание на статистической достоверности морфологических определений пола, поэтому незначительные расхождения в соотношениях мужчин и женщин при сопоставлении демографических картин различных памятников вряд ли следует принимать во внимание.

Хотелось бы подчеркнуть, что любое экологическое исследование – это изучение связей внутри экосистем. Такие связи могут быть рассмотрены на однородных материалах. Так, гораздо легче мы можем изучать трофические связи продуцентов и консументов различного уровня, ориентируясь на изотопный состав тех и других в экосистеме. Имея представление об характере связей, рассматривать влияние того или иного пищевого фактора.

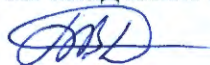
Такое исследование позволяет предметно обсуждать влияние фактора. В том случае, когда фактор и «мишень» связаны опосредованно, величины связей, как правило, оказываются не столь явными. Поэтому работа Владимира Владимировича Куфтерина демонстрирует сложность методологии палеоэкологического исследования.

Автором проделана большая работа, критически оценены интерпретационные возможности палеоантропологического источника. Работа затрагивает ряд важнейших вопросов в изучении древних и современных популяций как в методическом, так и в методологическом отношении, что является свидетельством актуальности проведенного исследования.

Заключение. Диссертационная работа Куфтерина Владимира Владимировича на тему «Население Юго-Восточного Туркменистана в эпоху бронзы (методологические аспекты исследования)» является законченной научно-исследовательской работой, содержит новые оригинальные научные результаты и соответствует паспорту специальности 03.03.02 – «антропология» (по биологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, и оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Куфтерин Владимир Владимирович заслуживает присуждения ученой степени доктора биологических наук по специальности 03.03.02 – «антропология».

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
заведующий лабораторией контекстуальной антропологии
ФГБУН «Института археологии Российской академии наук»
Добровольская Мария Всеволодовна

25.05.2022

Контактные данные: e-mail: ia.ras@mail.ru

Адрес места работы:

117292, (РФ) г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19, Институт археологии РАН
Тел.: 499-126-47-98; e-mail: ia.ras@mail.ru.

Подпись сотрудника Института археологии РАН
М.В. Добровольской удостоверяю:

Подпись руки *Добровольской М.В.*
Специальной по *кадровой*
Листовской С.И.

